

**Институт экономики
Российской академии наук**

**А.В.ВИЛЕНСКИЙ
И.Н. ДОМНИНА
Л.И.МАЕВСКАЯ**

**Воздействие не крупного предпринимательства
на социально-экономическое развитие регионов
Российской Федерации**

**Москва
2018**

А.В. Виленский, И.Н. Домнина, Л.И. Маевская Л.И. Воздействие не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации

Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. – 2 п.л.

ISBN _____

Аннотация. В концентрированном виде ожидаемые направления влияния малого и среднего предпринимательства на региональное развитие представлены в перечне целей региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства. В их числе: насыщение рынка качественными и доступными по цене товарами и услугами; снижение уровня миграции за счет более равномерного распределения по территории региона предприятий малого бизнеса; оптимизация деятельности и реструктуризация крупных предприятий за счет развития субконтрактных и иных кооперационных связей с малыми и средними предприятиями и т.п. Но проведенный корреляционный анализ взаимовлияния динамики занятости в сфере не крупного предпринимательства и динамики валового регионального продукта и общей занятости ведущих российских регионов показал, что в большинстве случаев это взаимовлияние не слишком заметно. Необходимо переломить ситуацию, когда многообразие потенциально возможных форм и направлений позитивного влияния сферы не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов перекрывается одним, но очень сильным фактором – отсутствием интереса органов власти большинства российских регионов к развитию МСП на своей территории.

Ключевые слова: регионы, не крупное предпринимательство, программы МСП, корреляционный анализ

Классификация JEL: R1, L26.

A.Vilenskiy, I.Domnina, L.Maevskay The impact of SME on the socio-economic development of the regions of the Russian Federation

Annotation. In a concentrated form, the expected directions of influence of SMEs on regional development is presented in the list of regional support programs for small and medium enterprises. Among them are market saturation with high-quality and affordable goods and services; lower migration due to more uniform distribution of small business enterprises in the region; activity optimization and restructuring of large enterprises cities through the development of subcontracting and other cooperative ties with small and medium enterprises etc. But correlation dynamics analysis of the influence of employment dynamics in the field SMEs and the dynamics of the GRP and total employment of leading Russian regions showed that in most Russian regions this mutual influence is not too noticeable. It is necessary to change the situation when many potentially possible forms and directions of positive impact of small and medium enterprises on socio-economic development of Russian regions overlaps one, but very strong factor - the lack of interest of the authorities of most Russian regions to develop SMEs on their own territory.

Keywords: regions, small business, small business programs, correlation analysis

JEL Classification: R1, L26.

©А.В.Виленский, И.Н. Домнина, Л.И.Маевская 2018

© Институт экономики РАН, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Потенциальные направления воздействия не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов	5
1.1 Сложившиеся взгляды на влияние не крупного предпринимательства на региональное развитие	5
1.2 Официально декларируемые цели развития не крупного предпринимательства региона (на примере Москвы)	12
2. Анализ взаимосвязи развития не крупного предпринимательства с развитием российских регионов	16
2.1 Динамика занятых в сфере не крупного предпринимательства в российских регионах	16
2.2 Корреляционный анализ взаимосвязи динамики развития не крупного предпринимательства с динамикой ВРП и занятости в основных российских регионах	20
2.3 Причины слабого влияния не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов	25
Заключение	29
Литература	31
Приложения	34

Введение

Затянувшееся формирование официально декларируемой на федеральном уровне Пространственной стратегии развития России включает в себя крупный блок предложений по поиску дополнительных источников регионального развития. Эти предложения должны были быть изначально увязаны со стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, с национальными приоритетными проектами, включая проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период до 2024 года. Составную часть поиска составляет определение целей, задач, механизмов, этапов реализации мер стимулирования (дорожные карты) развития малого и среднего предпринимательства (МСП) на каждой территории, в каждом регионе нашей страны.

Тезис о том, что не крупное предпринимательство очень благоприятно влияет на развитие региона, территории, страны в целом давно стал общепринятым. В последние десятилетия он часто встречается как в российской, так и в зарубежной экономической литературе. Тем или иным образом повторяется выдвинутое в начале 70-х годов прошлого столетия британским экономистом Э.Шумахером положение *Small is Beautiful*¹. Более того, этот тезис положен в основу многочисленных законов, нормативных актов, программ развития МСП, принятых в нашей стране и за рубежом. То есть он превратился в постулат, не требующий доказательств. Но дело в том, что многочисленные исследования МСП, проводимые в разных концах мира, время от времени его опровергают.

Это в полной мере относится и к нашей стране. Вся российская региональная и федеральная система поддержки малого предпринимательства, начиная со времен «перестройки», строилась на простой идее о том, что малое предпринимательство должно быть уже потому, что оно есть в высокоразвитых странах. А для достижения экономического процветания или хотя бы социально-экономической стабилизации - малого и среднего предпринимательства должно быть не меньше, чем в этих странах (то есть примерно 50% от ВВП и 50% от числа занятых). К настоящему времени создана обширная и затратная организационная структура поддержки МСП, а на саму поддержку выделяются крупные, в десятки и сотни миллиардов рублей, средства из бюджетов регионов и федерального центра. Но несмотря на все официальные декларации и организационные усилия государственных и муниципальных органов российское МСП десятилетиями остается по своей значимости на уровне 15-22% от ВВП и 25-27% от общего числа занятых.

Идея о подтягивании сферы МСП до уровня высокоразвитых стран в официальных российских документах типа программ социально-

¹Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. НИУ ВШЭ, 2012

экономического развития регионального и федерального уровней дополняется перечнем целей и задач поддержки малых и средних предприятий. Эти цели и задачи, по сути, выражают собой конкретные ожидания от сферы малого и среднего предпринимательства для развития территорий. В их числе – повышение доходов населения, социальное дмпфирование, улучшение условий проживания жителей городов и поселков и т.д. Более того, эти конкретные ожидания от государственной и муниципальной поддержки МСП постепенно замещают собой изначальную идею «догнать и перегнать» западные страны в области малого и среднего бизнеса. Другое дело, что определяемые цели и задачи при всех затратах и усилиях поддержки МСП в сложившихся российских условиях лишь в небольшой мере реализуются на практике.

В этой связи следует разобраться с тем, какие позитивные свойства не крупного предпринимательства выделяют его среди распространенных ныне форм хозяйствования, какими особыми народнохозяйственными функциями оно обладает и как они в реальности реализуются в российском экономическом пространстве.

Коллектив авторов доклада выражает глубокую благодарность Н.Булыгиной и Р.Абдулаеву за помощь в его подготовке.

1. Потенциальные направления воздействия не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов

1.1 Сложившиеся взгляды на влияние не крупного предпринимательства на региональное развитие

Еще раз отметим, что подавляющее большинство исследовательских работ о предпринимательстве так или иначе сопровождается декларациями о том, что именно предпринимательство, включая малое и среднее, обеспечивает конкурентность в экономике, гибкость, восприимчивость к изменениям, стабильный экономический рост и процветание, насколько оно достижимо в условиях капитализма².

Исследователями обычно логическим путем доказывается, что взаимодействие регионального управления, местного самоуправления и не крупного бизнеса относится к числу главных факторов социально-экономического развития региона. Этот институт способствует развитию инициативы и самодетельности граждан. В их взаимодействии имеется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в обществе, а также придать дополнительные стимулы для развития государства. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что именно на местах формируются основные социально-экономические параметры, определяющие, в конечном счете, состояние муниципальной, региональной и

²Этим декларациям, правда, противостоят многократно описанные реалии современного рыночного хозяйства с характерными для него провалами, кризисами, непрекращающимися региональными конфликтами, включая локальные войны.

национальной экономики в целом³. То есть от эффективности функционирования малого и среднего бизнеса зависит настоящее и будущее экономики региона.

Зарубежными классиками исследования предпринимательства принято считать П.Ф. Друкера, Р. Кантильона, А. Маршалла, Д. Рикардо, А. Смита, Ж.-Б. Сэя, Ф. Хайека, Й. Шумпетера. К ним же относятся практически все лауреаты международной Шведской премии для исследователей предпринимательства и малого бизнеса. Среди последних особы следует выделить У. Боумола, И. М. Кирцнера, Й. Лернера, Д. Стори, С.Шейна.

Российскими исследователями предпринимательства дореволюционного периода были В.П. Безобразов, С.Ю. Витте, А.И. Каминка, М.И. Туган-Барановский. Среди современных российских исследователей, помимо авторов данного доклада, заметны Л.И. Абалкин, Е.М.Бухвальд, В.Я. Горфинкель, В.Е.Дементьев, Н.П. Иващенко, В.Г. Игнатов, Л.А. Колесникова, М.Г. Лапуста, С.В. Мочерный, А.В. Орлов, О.Д. Проценко, В.Э.Рубе, Ю.Л. Старостин, Л.Г. Скамай, Р.М.Шафиев, О.М. Шестоперов, А.О. Шеховцов, А.А. Шурус, А.Ю. Чепуренко.

Вышеупомянутое позитивное воздействие малого и среднего предпринимательства на региональное развитие потенциально проистекает из общепризнанных позитивных свойств его самого. Традиционно их перечисление начинается с тезисов И.Шумпетера о новаторе и созидательном разрушении. Основные функции малого бизнеса И.Шумпетером определяются как:

- создание нового, еще не знакомого потребителю блага или прежнего блага, но с новым качеством;
- завоевание нового рынка, более широкое использование прежнего;
- использование нового вида сырья;
- введение новой организации дела (создание монополии или преодоление ее);
- введение нового, еще не применявшегося в данной отрасли промышленности способа производства⁴.

Потребительская направленность малого бизнеса, хотя и делает его более уязвимым перед кризисными проявлениями в период понижения платежеспособного спроса населения, однако эластичность и достаточно высокая приспособляемость малого предпринимательства в силах уменьшить отрицательные последствия негативной внешней финансовой конъюнктуры. Такого рода возможности малого бизнеса делают его основным игроком в процессе развития экономики регионов и страны в целом⁵.

³Кремин А.Е. Методический подход к оценке влияния малого бизнеса на экономику региона. Экономика и менеджмент систем управления. 2018, №2, с. 20

⁴Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007

⁵Елизарова А.С., Поздеева О.Г. Современное состояние и перспективы развития малого предпринимательства в Свердловской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 3 (66). С. 188-191

Несмотря на наличие достаточно большого количества работ по проблематике малого бизнеса и, казалось бы, даже некоторую «заезженность» темы, оказывается, что именно вопросы оценки роли малого и среднего бизнеса социально-экономическом развитии регионов наименее проработаны и имеют множество трактовок и оценок.

Общепризнанно, что малый бизнес является неотъемлемым элементом в развитии региональной экономики, создавая дополнительные и востребованные рабочие места, а также внедряя инновационные технологии. Как совокупность экономических субъектов, взаимодействующих на определенной территории, некрупное предпринимательство охватывает многочисленный слой мелких собственников, которые в силу своей массовости в значительной мере определяют социально-экономический уровень развития экономики отдельных территорий и страны в целом.

Малый и средний бизнес имеет ярко выраженную региональную ориентацию в силу своих специфических особенностей. Он действует в основном на местных рынках и непосредственно связан с массовым потребителем товаров и услуг и может быстро реагировать на изменения конъюнктуры рынка. Его субъекты ориентируются на потребности местного рынка, а также на существующие возможности, и уже исходя из этого, строят свою предпринимательскую деятельность.

На уровне регионов и муниципальном уровне очевидно влияние МСП на развитие ЖКХ, транспортной и прочей инфраструктуры, на обеспечение населения товарами и услугами в рамках «шаговой доступности».

Широкий диапазон функций и маневренность малых предприятий придают устойчивость социально-экономическому развитию регионов и муниципалитетов, что объясняется влиянием МСП на сглаживание внутри региональной социально-экономической дифференциации, так как он по сравнению с крупными предприятиями в большей степени влияет на:

- диверсификацию структуры экономики и повышение ее эффективности в муниципальных образованиях региона;
- степень удовлетворения локального потребительского спроса;
- уровень развития конкурентной среды в экономике региона;
- уровень денежных доходов населения региона;
- уровень развития инфраструктуры региона;
- развитие муниципальных связей региона⁶.

В целом, все многообразие функций МСП сводится, в той или иной степени, к *экономической и социальной функциям*, если трактовать их в широком смысле слова.

Большинством авторов *экономическая (или воспроизводственная) функция* малого бизнеса рассматривается как:

- выход товара на региональный рынок, в том числе на узкопрофильных и специфических сегментах рынка. При этом поведение

⁶Мазилев Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции. - Проблемы развития территории. Вып.2 (94) 2018

малых предприятий на рынке отличается гибкостью, они оперативно приспосабливаются к изменениям потребностей того или иного рынка и мгновенно отвечают предложением на спрос;

- развитие конкурентной среды в регионе, возникновение конкурентных отношений, что способствует экономическому оживлению региональной экономики;

- внедрение всех видов инноваций (инновационно-управленческих, маркетинговых, кадровых, технологических);

- рост доходной части бюджетов разных уровней, прежде всего, за счет налоговых отчислений предприятий МСП;

- укрепление экономической независимости населения и, как следствие, рост платежеспособного спроса населения⁷.

Социальная функция некрупного предпринимательства усматривается, главным образом, в создании условий для реализации потенциальных возможностей граждан, предпосылок для роста благосостояния населения, повышения его самооценки, общественной и гражданской активности.

Самостоятельной частью социальной функции МСП является борьба с бедностью. Наличие за чертой бедности значительной части российского населения заставляет региональные власти пытаться использовать возможности малого бизнеса в качестве отдельного инструмента повышения доходов. Создание властями благоприятных условий для некрупной предпринимательской деятельности в перспективе призвано обеспечить переход от вынужденного к добровольному занятию предпринимательством даже бедными слоями населения.

Малый бизнес поддерживает как социальную, так и политическую стабильность в регионе, что проявляется в многочисленных формах, таких как:

- обучение и повышение квалификации рабочей силы;
- совершенствование организации труда, а также материальная и нематериальная мотивация сотрудников;

- вовлеченность трудящихся в управление предприятием и т.д.⁸

Итак, сектор малого предпринимательства несет в себе ряд экономических и социально значимых функций, которые позволяют идентифицировать его как важнейшее экономическое и социальное явление в региональной экономике.

Номинально, развитие малого и среднего предпринимательства имеет огромное воздействие на экономику региона и его роль в экономике региона проявляется во множестве аспектов. Считается, что первым, и наиболее важным, направлением влияния МСП является повышение уровня занятости и самозанятости в регионе. Сектор малого бизнеса напрямую влияет на

⁷ Баранов М.А. Роль малого предпринимательства в обеспечении устойчивого развития пермского края. - Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LVII междунар. науч.-практ. конф. № 1(55). – Новосибирск: СибАК, 2016.

⁸ Елифанова Т.В. Экономические и социальные функции малого бизнеса. - Учет и статистика. №4 (24), 2011

повышение уровня занятости населения за счет создания дополнительных рабочих мест в региональной экономике и повышения спроса на рабочую силу. Поскольку одним из показателей, характеризующих эффективность хозяйственной деятельности региона, является уровень безработицы, постольку участие в экономике региона субъектов малого и среднего предпринимательства очевидно⁹.

Однако, как отмечают многие авторы, это влияние не является однозначным¹⁰. С одной стороны, на пути достижения эффективной занятости, сектор малой экономики позволяет преодолеть такие негативные явления как: нерациональность использования трудового потенциала на региональном уровне; дисбаланс в структуре спроса и предложения по ряду профессий; низкая трудовая мобильность, неадаптированность к меняющимся условиям среды; дефицит предложения рабочей силы в некоторых регионах и областях.

С другой стороны, деятельность малых предприятий имеет повышенные риски ликвидации организации из-за неблагоприятных внешних и внутренних факторов; на малых предприятиях имеет место прием работников без официального оформления либо с оформлением части реальных доходов, в результате чего снижается социальная защищенность работников¹¹.

К сказанному добавим, что широко известный постулат об определяющей роли МСП в создании новых рабочих мест был создан американским исследователем Дэвидом Л. Бёрчем в его работах «Процесс создания рабочих мест» (The Job Generation Process)¹² и «Создание рабочих мест в Америке» (Job creation in America)¹³. На основе собственных социологических исследований он весьма убедительно показал, что именно малые предприятия создают основную часть новых рабочих мест. Более того, рабочие места на малых предприятиях по своим качествам мало отличаются от рабочих мест крупных предприятий. Успех малых фирм обусловлен их гибкостью, способностью через преодоление рисков приспособиваться к сложным условиям. Существенно и то, что в работах Бёрча затрагивается региональный аспект, в рамках которого им наглядно демонстрировалось, что в тех регионах США, где малые предприятия привлекали к себе высокообразованных специалистов, наблюдалось опережающее экономическое развитие. Постулаты Бёрча легли в основу отношения к МСП

⁹Поздеева О.Г., Иванова О.Ю.: Региональная экономика: Федер. агентство по образованию, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2016, с.45

¹⁰Бондышева А.С., Землянухина Н.С. Управление занятостью: роль малого бизнеса в достижении эффективной занятости населения региона. – Известия Саратовского университета. Сер.: экономика, управление, право. Т.16, № 4, 2016

¹¹Леонтьева Н.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона. – Государственное управление. Электронный вестник, № 67, 2018. С.203-222

¹²Birch, David L., 1979. The Job Generation Process. Cambridge, MA: MIT Pro-gram on Neighborhood and Regional Change.

¹³Birch, David L., 1987. Job Creation in America. New York: Free Press.

как к своего рода панацее, способной обеспечивать высокую конкурентоспособность национального хозяйства и его регионов.

Между тем аналогичные исследования были проведены другими учеными с мировыми именами. И результаты этих исследований опровергали постулаты Бёрча. Так, в книге «Создание рабочих мест и изменения на рынке труда» (1987)¹⁴ Дэвид Стори и Стивен Джонсон (также лауреаты шведской премии исследования предпринимательства) выступили со всесторонней критикой исследования Бёрча и пришли к выводу, что тот переоценил вклад малых фирм в создание новых рабочих мест. Попытки повторить исследования Бёрча были произведены во многих странах, и результаты показали, что 1) масштаб фактически созданных малыми фирмами рабочих мест не так значителен, как показывал Бёрч, и 2) доля новых и растущих малых фирм, создающих сколько-нибудь значительное число новых рабочих мест, относительно невелика. Главный вывод Стори и Джонсона состоит в том, что вовсе не количество, а качество малых фирм определяет функционирование экономики, и лишь относительно небольшое число фирм становится основным драйвером роста в экономике.

В приложении к российским регионам исследователь Кремин А.Е. своими расчетами подтвердил выводы Стори и Джонсона¹⁵.

Второе направление проявления роли МСП в экономике региона выражается в удовлетворении локального спроса и специфических потребностей в специализированной продукции и услугах. Лучшее представление о конъюнктуре рынка дает именно малый бизнес, поскольку учитывает все детали¹⁶. Благодаря субъектам малого и среднего предпринимательства возможно обеспечивать индивидуальный подход к каждому клиенту и в полной мере удовлетворить спрос за счет узкой специализации, что лишь с трудом удастся крупному производству с его направленностью на удовлетворение спроса широких слоев населения.

Воздействие МСП состоит и в том, что оно способствует развитию региональных рынков, так как отвечает и за формирование местной инфраструктуры. Именно малые предприятия могут стать основой рыночных структур во многих отраслях, обеспечить перелив инвестиций в сферы наиболее эффективного приложения ресурсов и тем самым соединить процессы структурной политики и формирование всероссийского рынка.

Третье направление влияния МСП на социально-экономическое развитие региона - это обеспечение налоговых поступлений в бюджет субъекта Федерации. Заметим, значимость этого направления не стоит переоценивать.

Четвертое направление - предприятия малого и среднего бизнеса гарантируют устройство на работу социально нестабильных слоев населения, например, выпускников образовательных учреждений, женщин, людей

¹⁴Storey, D.J., & S. Johnson (1987), Job Generation and Labour Market Change. Basingstoke, Hants: Macmillan.

¹⁵ Там же

¹⁶ Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы // С.В. Теребова, О.В. Подолькин, В.С. Усков, С.Ю. Егорихина. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011, с. 14

пенсионного возраста, иммигрантов. Именно на данных предприятиях они набираются опыта, знаний, достигают продвижения по карьерной лестнице и самореализации. С этим направлением тесно связана и борьба с бедностью.

И пятое направление - характеризует влияние малого и среднего предпринимательства на экономическое развитие региона, что выражается и в создании части валового регионального продукта, и в инновационной деятельности малых предприятий. Малый бизнес является «проводником» инноваций, активно осваивает новые технологии, а также создает инновационные продукты.

Субъекты малого и среднего бизнеса являются важным элементом жизнедеятельности национальной инновационной системы. При этом «зоной» деятельности инновационных предприятий МСП являются ранние этапы развития бизнеса: посевная (наличие идеи, отсутствие юридически оформленного субъекта), стартовая (микропредприятия), стадия раннего роста (микропредприятия, малые и средние предприятия), стадия расширения (средние предприятия)¹⁷.

МСП, находящиеся на посевной и начальных стадиях, имеют свой особый вид финансовой поддержки, предполагающий иные формы взаимодействия с региональными институтами развития, от эффективности которой инновационная деятельность МСП позволяет развивать не только субъект предпринимательства, но и экономику территории в целом¹⁸. В свою очередь, это обеспечивает формирование доходной части бюджетов на всех уровнях напрямую (отчисления от самих организаций) и косвенно (отчисления налогов с заработной платы работников)¹⁹.

При этом есть интересные исследования на примере конкретных стран и территорий, которые демонстрируют и своего рода парадокс, заключающийся в том, что расположение предприятий в экономически «отстающих» и инвестиционно непривлекательных регионах стимулирует их инновационность, то есть, по сути неблагоприятная экономическая среда в определенном смысле положительно сказывается на малом и среднем бизнесе²⁰.

Оценка роли МСП помимо форм прямого влияния на эффективность функционирования системы региона имеет и формы косвенного воздействия, а именно, участвует в реализации ресурсного потенциала локальной территории. Они имеют возможность использовать трудовые, финансовые, информационно-технологические, пространственные ресурсы

¹⁷Уварова К.С. Повышение потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства за счет управления их инвестиционной активностью на региональном уровне. – Вестник Нижегородского гос. инженерно-экономического института, 2018, № 4(83), с.103-115

¹⁸ Домнина И.Н., Маевская Л.И. Формы привлечения инвестиций в региональные венчурные проекты с учетом новых экономических реалий. Интеллект. Инновации, Инвестиции. 2015, № ;2, с.26

¹⁹Гулин К.А., Ермолов А.П. Стратегические подходы к развитию научно-технического потенциала территории. - Проблемы развития территории, 2016, № 1, с. 7–14.

²⁰Рубан Д.А. Концентрация региональной активности малых предприятий в условиях инфляции. - Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону. Вестник УРФУ. Серия: Экономика и управление. Т.7, № 1, 2018

территории, возлагая на себя предпринимательские риски, и тем самым участвуют в реализации ресурсного потенциала региона²¹.

Таким образом, в теоретическом плане декларируется обширное поле различных направлений влияния сферы малого и среднего бизнеса на социально – экономическое развитие территорий.

1.2 Официально декларируемые цели развития не крупного предпринимательства региона (на примере Москвы)

Цели и задачи региональных программ развития и поддержки малого и среднего предпринимательства выражают собой конкретные ожидания от сферы малого и среднего предпринимательства для развития территорий.

Существенно то, что в нашей стране первая российская программа поддержки и развития малого бизнеса была принята на региональном уровне (в Москве), причем раньше, чем была принята первая Федеральная программа поддержки и развития малого предпринимательства.

Комплексная программа развития и поддержки малого предпринимательства в г. Москве на 1994-1995 годы²² была разработана в приложении к начальным условиям формирования городской системы поддержки малого бизнеса. Как следствие, ее цели правомерно были полностью направлены на это формирование.

В Программе была сформулирована базовая цель городской политики по развитию малого бизнеса - создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, реализуемых путем: развития и совершенствования нормативно-правовой базы малого предпринимательства; развития инфраструктуры малого предпринимательства; поддержки актуальных для города инвестиционных проектов. То есть уже в первой московской программе поддержки малого бизнеса наряду с очевидными задачами формирования системы его поддержки предполагалось, и на это обратим особое внимание, координация программы малого бизнеса с прочими городскими программами. Гипотетически политика в отношении малого бизнеса в московских программах стала рассматриваться в качестве элемента общегородской социально-экономической политики. Это крайне существенно. В реальности, правда, до взаимной координации городских программ тогда дело не дошло.

В Программе правомерно отмечалось, что основным приоритетом является любая законная предпринимательская деятельность, направленная на создание постоянных высокооплачиваемых рабочих мест. Было заявлено, что Правительство Москвы поддерживает экономические инициативы жителей в форме малого предпринимательства, направленные на улучшение качества жизни непосредственно на территории их проживания.

²¹Мазилев Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции. - Проблемы развития территории. Вып.2 (94) 2018

²² <http://docs.cntd.ru/document/3702420>

Можно утверждать, что уже в первую московскую городскую программу поддержки и развития малого предпринимательства было заложено понимание необходимости рассмотрения политики в отношении предпринимательства в рамках общей системы общегородской социально-экономической политики. Но только понимание. Реальной координации между различными направлениями, аспектами этой политики не могло еще быть из-за отсутствия такой системы как таковой. Формирование самой системы тогда только начиналось.

Но то, что понимание необходимости координации уже было изначально в Москве – факт, несомненно, положительный.

Особенно рельефно эта черта первой московской программы развития и поддержки малого предпринимательства выглядит на фоне аналогичной первой федеральной программы на 1995-1996гг., целью которой было просто обеспечить увеличение сферы малого бизнеса в российской экономике. Именно тогда было определено, что сфера малого бизнеса должна по своим масштабам стремиться к тому месту, которое занимает малое предпринимательство в высокоразвитых странах.

Задачи федеральной Программы сводились к разработке правовых, экономических и организационных условий для устойчивого развития малого предпринимательства с целью создания новых рабочих мест, открытия и поддержки малых предприятий в производственной, инновационной и социальной сферах для обеспечения рынка отечественными товарами и услугами; к поддержанию деловой и инвестиционной активности, развитие конкуренции на рынке товаров и услуг; к инициированию финансово-кредитных и инвестиционных механизмов и др.²³

В Москве же нацеленность на увязывание политики в отношении малого предпринимательства с основными направлениями городской политики приобрела устойчивый характер. Так, в преамбуле к Комплексной программе развития и поддержки малого предпринимательства города Москвы на 2001-2003 гг.²⁴ в качестве ожидаемых результатов реализации программы было определено: обеспечение занятости, в том числе молодежи и незащищенных слоев общества, за счет увеличения числа рабочих мест на уже действующих и вновь создаваемых малых предприятиях, а также за счет расширения возможностей в сфере самозанятости населения; насыщение рынка качественными и доступными по цене товарами и услугами через развитие рыночных отношений и создание конкурентной среды; обеспечение социальных программ Правительства Москвы за счет увеличения налоговых поступлений в бюджет от малого бизнеса; поддержание статуса Москвы как города мирового значения за счет обеспечения приоритетного опережающего развития малого предпринимательства в инновационных и высокотехнологичных сферах, создания единого информационного

²³ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/105912/#ixzz5PYTCMGwh>

²⁴<http://mbm.allmedia.ru/showone.asp?id=223>

пространства и условий для электронного ведения бизнеса, привлечения интеллектуального потенциала города к занятию предпринимательской деятельностью в наукоемких областях; усиление роли Москвы как центра деловой активности и туризма, привлечение инвестиций в экономику города через развитие межрегионального и международного сотрудничества в предпринимательской деятельности; снижение уровня внутригородской миграции за счет более равномерного распределения по территории Москвы предприятий малого бизнеса, в том числе в “спальных” районах города; оптимизация деятельности и реструктуризация крупных предприятий города за счет развития субконтрактных и иных кооперационных связей с малыми предприятиями; снижение затрат на содержание и обслуживание городского коммунального хозяйства за счет привлечения к выполнению городского заказа в этой сфере предприятий малого бизнеса; сохранение традиций и культурного наследия через развитие ремесел и высокохудожественных производств; укрепление семьи через поддержку семейных форм организации предпринимательской деятельности; увеличение отдачи от использования городской собственности за счет передачи ее эффективным собственникам в сфере малого предпринимательства; освобождение органов власти от излишних функций за счет передачи их в ведение общественных объединений предпринимателей; гармонизация общественных отношений через развитие социального партнерства между властью, предпринимателями и наемными работниками.

То есть в преамбуле программы показывалось, каким образом развитие малого предпринимательства и его поддержка положительно отразятся на жизни в городе. Поддержка предпринимательству, как предполагалось, оказывается именно ради этого. Не просто наращивание количества и объемов деятельности субъектов малого бизнеса, а именно улучшение жизни в городе ставится во главу угла всей городской системы его поддержки. Но целью самой Программы 2001-2003, в немалой степени под влиянием содержания федеральных программ малого предпринимательства, было определено всего лишь обеспечение благоприятных условий для развития малого предпринимательства на основе повышения качества и эффективности государственно-общественной поддержки малого предпринимательства г. Москвы. То есть преамбула программы оказывалась в статусе информационной справки о номинальных ориентирах программы и не более того.

Последняя же городская целевая программа лужковского Правительства Москвы на 2010-2012 гг., принятая в 2009 году²⁵, полностью сводилась к набору традиционных мер поддержки МСП в соответствии с новым федеральным же законом о развитии МСП 2007 г. и аналогичным

²⁵<http://mbm.allmedia.ru/laws/DocumShow.asp?DocumID=155134>

откорректированным московским законом. В этой Программе во главу угла ставилось создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности без какой-либо связи с социально-экономическими проблемами развития Москвы. Нарастивание количества субъектов МСП, числа занятых и объемов деятельности превратилось в самоцель. Самоцель, на наш взгляд, ничем не обоснованную, иллюзорную.

В ныне действующей Государственной Программе г. Москвы «Стимулирование экономической активности на 2012-2018 гг.» с входящей в нее подпрограммой «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2012-2018 гг.» указывается, что цель этой подпрограммы традиционна — создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности и обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства. Задачи этой подпрограммы - обеспечение устойчивого развития МСП; увеличение вклада МСП в экономику города Москвы; увеличение числа занятости населения в МСП; повышение позиции России в рейтинге Doing Business; создание эффективной системы поддержки МСП; увеличение оборота субъектов МСП; увеличение количества субъектов МСП; увеличение доли занятых в МСП от общего числа занятых; повышение прозрачности деятельности МСП; улучшение условий для осуществления предпринимательской деятельности. Задачи тоже традиционны и сильно корреспондируют с задачами федеральных программ МСП последнего десятилетия. При этом отсутствует расшифровка того, что понимать под увеличением вклада МСП в экономику города. И не очень понятно, зачем именно нужно повышать занятость населения в МСП, когда в Москве и без того безработица крайне мала. Все сказанное компенсируется только тем, что подпрограмма МСП в этой Программе представлена и частично скоординирована с другими подпрограммами: «Развитие рынка труда и содействие занятости населения города Москвы»; «Реструктуризация и стимулирование развития промышленности в городе Москве»; «Развитие оптовой и розничной торговли, общественного питания и бытовых услуг города Москвы»; «Развитие Москвы как международного финансового центра»; «Москва – инновационная столица России». Конечно, здесь нет сколь либо полной увязки проблем социально-экономического развития Москвы с развитием сферы МСП. Но и то, что есть, можно оценить как движение в правильном направлении.

Еще раз подчеркнем, что Москва всегда была российским лидером развития МСП и его поддержки. Отмеченные в московских программах направления взаимоувязывания развития сферы МСП с социально-экономическими проблемами развития территории постепенно перенимаются и другими российскими регионами с их собственными особенностями, спецификой. Но в целом, цели московских региональных программ МСП, как и аналогичных программ других российских регионов, хотя и конкретней, но уже тех, которые встречаются в научной литературе по проблемам влияния МСП на региональное развитие.

2. Анализ взаимосвязи развития не крупного предпринимательства с развитием российских регионов

2.1 Динамика занятых в сфере не крупного предпринимательства в российских регионах

В майском 2018 года Указе №204 Президента РФ В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»²⁶ наличествует раздел о создании приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В Указе в качестве основного критерия реализации этого раздела намечено увеличение к 2024 году численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн. человек. Это очень существенный показатель, особенно с учетом того, что за последнее десятилетие общее число занятых в сфере МСП снизилось.

Заметим, что до последнего времени основным показателем развития сферы МСП официально считалась численность предприятий этой сферы и индивидуальных предпринимателей. Государственными структурами, ответственными за сферу МСП, упор делался на удобном для них с точки зрения отчетности показателе прироста числа субъектов хозяйствования. И количество российских субъектов малого предпринимательства-юридических лиц (включая микро) реально росло, практически удвоившись с 2008 по 2016 гг. Лидером роста стал Уральский федеральный округ (ФО) – 274,8% и, особенно, входящая в него Свердловская область - 275,5%, а также республика Татарстан - 273,9%.

Численность средних предприятий при этом снижалась, сократившись за 8 лет примерно на 6%. В Центральном ФО общее число предприятий среднего бизнеса сократилось на 54,9%, в Южном ФО – на 30,2%, в Приволжском ФО – на 10,2%. Средние предприниматели активно дробились на малые для получения повышенных льгот, которыми обладают только малые предприятия. Более того, дробление средних предприятий лежало в русле общемировых тенденций. Так, по данным UNCTAD за 2003-2016 гг. средняя величина инвестиций в один проект по созданию новых предприятий с участием иностранного капитала в обрабатывающей промышленности упала в мире с 74 млн. долларов до 40 млн. долларов, то есть почти на 50%. Причем наиболее значимые изменения происходят в наименее развитых странах: средняя величина инвестиций в один проект во всех отраслях за тот же период снизилась с 286 млн. долларов до 133 млн. долларов, то есть более чем на 50%, а ежегодное количество проектов выросло почти в три раза²⁷

Правда, в России сокращалось и количество индивидуальных предпринимателей. По экспертным оценкам, их сокращение с 2008 по 2016

²⁶<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

²⁷Идрисов Г., Мау В., Божечкова А. В поисках новой модели роста. Вопросы экономики, 2017, 12, с. 19

гг. составило 32,9%. А по прямым сопоставлениям данных Росстата за 2010 и 2016 гг. численность индивидуальных предпринимателей уменьшилась на 14,5%.

Это выглядит вполне закономерно на фоне результатов исследования индекса предпринимательской активности Глобального мониторинга предпринимательства. По показателю «уровень предпринимательского намерения» в России в 2016 году доля людей, намеревающихся стать предпринимателями, составила 2,1% от общего населения в возрасте от 18 до 64 лет, что является наименьшим показателем по всей совокупности стран, участвовавших в проекте. В целом для России характерен нисходящий тренд динамики уровня предпринимательского намерения²⁸.

Но, зато, за счет сильного прироста субъектов хозяйствования – юридических лиц общая численность субъектов МСП активно увеличивалась. Ответственными за МСП государственными структурами, включая Корпорацию МСП, это уже традиционно стало представляться как их непосредственное достижение. О сокращении численности занятых было известно. Но для нивелирования негативного впечатления от этого факта использовался достаточно простой статистический трюк: в отчетах в качестве базового выбирался наиболее провальный с занятостью в сфере МСП год, на фоне которого общая занятость даже росла.

Малые предприятия-юридические лица (включая микро) аккумулируют в себе основную массу формально занятых в сфере МСП. Так, в 2016 году на этих малых предприятиях было зарегистрировано 11040,1 тыс. занятых. По сравнению с предкризисным 2008 годом средняя численность работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства-юридических лиц в целом по России сократилась на 3,3% (с 11412,1 до 11040,1 млн. чел.) (см. Приложение 1).

Региональная картина динамики занятости работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства-юридических лиц в этом периоде была разнонаправленной. В Приморском крае, в Уральском ФО, в Свердловской области она увеличилась от 22% до 42%. А основное падение обеспечили традиционный лидер российского МСП – Москва на 27,9%, а также Южный ФО – на 25,1% и Центральный ФО – на 12,2%. И это при том, что Москва всегда правомерно считалась и считается своего рода российским эталоном в поддержке МСП и ведущим регионом по количеству МСП и числу занятых в этом секторе.

Отчасти это объясняется тем, что в Центральном ФО и, тем более, в Москве и Московской области достаточно рабочих мест на крупных предприятиях и организациях. Жители этих территорий предпочитают не связываться со сферой МСП как неоправданно рискованной. Доходы в ней, в целом, не очень высоки, а собственность малых предпринимателей на

²⁸ Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. – Москва, МЭР РФ, 2017, с.14

порядок менее защищена, чем у крупных компаний с их легальными возможностями использования офшоров в России и за рубежом. Кроме того, сокращение официального числа занятых можно считать и следствием увеличения их числа в теневом секторе, происходящим за счет легальной экономики и ведущим к ее дополнительному сужению.

Еще острее ситуация с формальной занятостью выглядит в сфере среднего предпринимательства. В ней в 2016 году в целом по России было зарегистрировано 1744,9 тыс. занятых, при этом с 2008 по 2016 гг. средняя численность работников сократилась на 23,1% (см. Приложение 2). Лидерами падения числа занятых на средних предприятиях за этот период являются Уральский ФО, Сибирский ФО и Приволжский ФО, где этот показатель снизился более, чем на треть. Не на много отстали от них Центральный ФО (в том числе Москва), Северо-Западный ФО и Южный ФО, потерявшие от 20% до 30% занятых в сфере среднего предпринимательства.

Наиболее благополучно выглядит ситуация с занятостью в секторе среднего предпринимательства в Ставропольском крае (снижение составило 4,1%), Республике Татарстан (6,6%) и в Дальневосточном округе (6,1%). Более того, входящий в этот округ Приморский край показал даже заметный прирост числа занятых в среднем бизнесе – целых 10,6% (выше этот показатель оказался только в Краснодарском крае – 30,2%), что можно объяснить повышенным вниманием российского правительства к Дальнему Востоку и особой поддержкой среднего предпринимательства в Краснодарском крае. Но общей негативной ситуации с занятостью в российском среднем предпринимательстве эти региональные позитивные факты изменить не могли.

В целом падение числа занятых в российском среднем предпринимательстве обусловлено общим сокращением количества его субъектов. Как отмечено было выше, налицо дробление средних предприятий, их переход в статус малых ради получения дополнительных льгот, либо просто ликвидация предприятий в связи с неблагоприятной, кризисной экономической ситуацией в стране. В любом случае ситуацию со средним бизнесом в России можно определить как остро негативную. И это – на фоне многочисленных деклараций Правительства РФ об особой заботе о среднем несырьевом бизнесе.

Хуже, чем с занятостью в среднем предпринимательстве, дела обстоят только со вторым по числу формально занятых сектором сферы МСП, а именно, с индивидуальным предпринимательством. В нем в 2016 году было зарегистрировано в целом по России 5682,4 занятых. При этом с 2008 по 2016 гг. число занятых у индивидуальных предпринимателей по основанным на статистических расчетах экспертным оценкам сократилось на 51%. Факт просто вопиющий (см. Приложение 3). Отметим, что необходимость экспертной оценки обусловлена тем, что в данных Росстата показатели занятости в секторе индивидуального предпринимательства 2008 года напрямую несопоставимы с показателями 2016 г. Обратим внимание на тот

факт, что лидерами падения числа занятых у индивидуальных предпринимателей, где оно сократилось более, чем на половину, стали именно экономически развитые регионы страны, в которых сфера МСП в целом играет заметную роль: Ставропольском край(59,7%), Московская область (60,8%), Республика Татарстан (59,2%). В группе регионов с близкими к ним показателями – падение от 40% до 50% - оказались Центральный ФО (43,6%), в том числе Москва (45,2%), Приволжский ФО (46,4%), Уральский ФО(45,5%), Сибирский ФО (45,0%). В Дальневосточном ФО падение числа занятых у индивидуальных предпринимателей составило 32,1%, но во входящем в этот округ Приморском крае вновь наблюдалась исключительная для России тенденция – реальный рост занятых на 4,6%.

Еще раз отметим, что данные расчеты выполнены по экспертным оценкам. По прямым сопоставлениям, возможным, начиная с кризисного 2010 года, к 2016 году в занятости в секторе индивидуального предпринимательства наличествовал рост. В целом по России он составил 5,5%²⁹. Все это во многом является следствием падения занятости в первые годы после сильного кризиса 2008 г. И даже на этом умеренно (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) благоприятном фоне с 2010 по 2016 гг. было заметно падение занятости у индивидуальных предпринимателей в ряде регионов³⁰. В таких случаях обычно говорят, что общий рост выглядел противоречиво и неустойчиво.

Данные свидетельствуют, что начавшийся в 2008 году кризис очень сильно ударил по российской сфере МСП, особо негативно затронув занятость в ней. Но, несмотря на принятые правительством антикризисные программы и организационные меры поддержки, особых улучшений в этой сфере они не принесли. По ряду параметров, особенно по формальной занятости, сфера не крупного предпринимательства в большинстве регионов и в целом по стране еще не вышла на уровень 2008 г. Отметим, правда, что параллельно с формальной занятостью в регионах страны широко распространена неформальная занятость. Реальная картина с динамикой занятости в этой сфере может существенно отличаться от той, которую представляют Росстат и ФНС РФ.

2.2 Корреляционный анализ взаимосвязи динамики развития не крупного предпринимательства с динамикой ВРП и занятости в основных российских регионах

Надежное количественное определение влияния малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов

²⁹В Центральном ФО рост числа занятых за этот период составил 3,0%, причем в Москве – почти 94%, в Московской области – более 45%. В Северо-Западном ФО рост занятости у индивидуальных предпринимателей составил 7,7%, а в Санкт-Петербурге – почти 67%; в Южном ФО - 30,0%, причем в Краснодарском крае – 39,1%; в Уральском ФО - 14,6%, причем в Свердловской области – 31,2%; в Сибирском ФО - 5,0%, причем в Новосибирской области - 16,8%.

³⁰ В Приволжском ФО на 7,0%., причем в Республике Татарстан – на 21,5%; в Дальневосточном ФО - на 1,6%, а в Приморском крае - 2,9%.

относится к числу труднореализуемых задач. Многочисленные попытки определения влияния именно предпринимательства на развитие территории практически всегда накладываются на необходимость количественного выделения именно предпринимательства из большого числа других факторов развития. Как следствие, получаемые при этом количественные оценки либо очень условны³¹, либо связь вообще не обнаруживается, в частности, вследствие недопустимых значений автокорреляции в регрессионном анализе. Последнее встречается нередко, еще со времен первых в России попыток такого анализа, осуществленных исследователем В. Ю. Фадеевым³² в конце 1990-х гг.

До сих пор экономической наукой с использованием сложнейших математических методов не найдено надежной связи между экономическим ростом и ростом числа предпринимателей как в регионах, так и в целом по отдельным странам. Связь в зависимости от условий может быть как положительной, так и отрицательной, причем последняя даже встречается чаще. Поэтому в докладе мы ограничимся представлением результатов несложного корреляционного анализа взаимовлияния динамики занятости в сфере МСП и динамики валового регионального продукта (ВРП) и общей занятости ведущих российских регионов.

Корреляционный анализ проводился по следующим показателям:

- 1) ВРП региона;
- 2) средняя численность занятых;
- 3) средняя численность работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства-юридических лиц;
- 4) средняя численность работников субъектов среднего предпринимательства-юридических лиц;
- 5) число занятых в сфере индивидуального предпринимательства.

Для увеличения количества наблюдений были заполнены недостающие лагуны. С этой целью построены графики рассеивания по каждой переменной и выявлены линии тренда и их уравнения, на основании которых были восстановлены значения по пропущенным годам. После получения наблюдений за весь период с 2008 по 2016 годы можно было приступить к выполнению корреляционного анализа, который способен определить тесноту взаимосвязи между двумя показателями. Данный анализ выполнен методом Пирсона. На использование этого метода указывает несколько условий:

- 1) значения переменных представлены в количественной шкале;
- 2) определяется наличие, сила и направленность исследуемой взаимосвязи;

³¹ Проводится и ранжирование регионов по степени влияния МСП на их развитие. См., например, Мазилев Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции. - Проблемы развития территории. Вып. 2 (94) 2018.

³² Фадеев В.Ю. Малое предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы. М. Наука, 2000

3) дается оценка нормальности распределения наблюдений.

Расчет корреляции методом Пирсона производился по следующей формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \times \sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

где x_i – значение переменной X, y_i – значение переменной Y, \bar{x} – среднее арифметическое переменной X, \bar{y} – среднее арифметическое переменной Y.

Проведение корреляционного анализа было разделено на два блока: 1) велись поиски взаимосвязи числа работников юридических лиц МСП и индивидуального предпринимательства с ВРП региона; 2) исследовались взаимосвязи между указанным числом работников рассматриваемых видов организаций и общей средней численностью занятых в регионе. В итоге было получено шесть результатов корреляционного анализа по каждой паре переменных в разрезе регионов.

Заметным и, одновременно, очевидным результатом проведенного анализа следует признать доминирование отрицательной корреляции. Она доминирует как в случае оценки взаимовлияния МСП и ВРП ведущих российских регионов, так и в случае оценки взаимовлияния МСП и общей занятости ведущих российских регионов.

Длительное сокращение занятости в сфере российского МСП должно было показать отрицательную корреляцию с любым, самым небольшим, положительным ростом ВРП по территориям страны (см. табл. 1) Положительная по ВРП корреляция выявлена только по малым предприятиям-юридическим лицам (напомним, что у МП занятость падала в наименьшей мере по сравнению со СП (средними предприятиями) и ИП (индивидуальными предпринимателями)) Северо-Западного ФО, Краснодарского края, Северо-Кавказского ФО, Республики Татарстан, Уральского ФО, Свердловской области, Сибирского ФО, Новосибирской области, Дальневосточного ФО и Приморского края. Диапазон полученных данных по коэффициентам корреляции МП варьировался от 0,11 (Сибирский ФО) до 0,91 (Свердловская область). В целом же по регионам корреляция варьировалась вокруг 0,5, что указывает на не слишком значимую взаимосвязь. Динамика и МСП и ВРП явно определяется более сильными социально-экономическими факторами.

Таблица 1. Корреляционная связь между сферой малого и среднего предпринимательства* и ВРП ведущих российских регионов

	Сог между МП и ВРП региона	Сог между СП и ВРП региона	Сог между ИП и ВРП региона
Центральный федеральный округ	- 0,49	-0,61	- 0,95

г.Москва	- 0,43	- 0,27	- 0,97
Московская область	- 0,17	- 0,00	- 0,87
Северо-Западный федеральный округ	0,43	- 0,77	- 0,92
г.Санкт-Петербург	0,60	- 0,19	- 0,88
Южный федеральный округ	- 0,64	- 0,96	- 0,96
Краснодарский край	0,31	0,10	- 0,82
Северо-Кавказский федеральный округ	0,67	0,52	0,99
Ставропольский край	- 0,97	- 0,41	-0,94
Приволжский федеральный округ	- 0,92	- 0,95	-0,93
Республика Татарстан (Татарстан)	0,63	- 0,54	- 0,95
Уральский федеральный округ	0,72	-0,51	-0,96
Свердловская область	0,91	- 0,10	- 0,96
Сибирский федеральный округ	0,11	- 0,89	- 0,92
Новосибирская область	0,41	- 0,65	- 0,95
Дальневосточный федеральный округ	0,67	- 0,30	- 0,81
Приморский край	0,67	0,12	0,94

*Динамика сферы МСП здесь характеризуется динамикой занятости в этой сфере

Отрицательная корреляция абсолютно доминировала по средним предприятиям, что всецело объясняется состоянием этой сферы. Положительные исключения составили только Краснодарский край с коэффициентом 0,1, Северо-Кавказский ФО с коэффициентом 0,52 и Приморский край с коэффициентом 0,12. То есть положительная связь между занятостью на средних предприятиях и ВРП – трудноуловима. Диапазон же отрицательной взаимной связи колеблется от 0 до 0,95. То есть эта связь хаотична и практически не поддается интерпретации.

Корреляционная взаимосвязь же занятости в сфере ИП и роста ВРП, номинально, намного более очевидна и свидетельствует о том, что рост ВРП по абсолютному большинству российских регионов сопровождался сокращением занятости у ИП. Чем хуже дела обстояли в сфере ИП, тем лучше, судя по ВРП, развивался тот или иной регион. Корреляционный коэффициент взаимосвязи здесь близок к 0,90, то есть она выражена и устойчива. Конечно, всю эту прямую трактовку полученных результатов корреляционного анализа не следует считать надежной. Она не отменяет всех ранее рассмотренных направлений влияния индивидуального предпринимательства на развитие регионов. Но факт остается фактом: количественная корреляционная оценка оказывается противоречивой.

Заметим, как исключение, что хорошую положительную взаимосвязь по взаимосвязи ИП и ВРП, показали Северо-Кавказский ФО и Приморский край - более 0,93. Именно в этих регионах, в первую очередь, в Северо-Кавказском ФО, имеются проблемы с занятостью, а развитие МСП идет трудно, но ему нет должной альтернативы в крупном предпринимательстве с точки зрения формирования рабочих мест. То есть наличествовали случаи, когда полученные значения коэффициентов корреляции вполне поддавались понятному объяснению. Хотя и в данном случае необходимо делать скидку

на масштабную включенность сферы МСП в теневую экономику и общую большую долю теневой экономики в российском национальном хозяйстве.

Доминирование отрицательной корреляции между занятостью в сфере МСП и общей региональной занятостью свидетельствует о том, что в легальной экономике рост занятости в России происходит, преимущественно, не за счет сферы малого и среднего предпринимательства (см. табл. 2). Ранее упомянутые постулаты Бёрча о лидерстве малого бизнеса в создании рабочих мест в нашей стране явно не работают.

Положительную связь между занятостью МП и общей занятостью в регионе показали только Московская область (0,12), Санкт-Петербург (0,56), Северо-Кавказский ФО (0,62), Приволжский ФО (0,57), Республика Татарстан (0,59) и Новосибирская область (0,27). Самое большое значение коэффициента корреляции наблюдается как раз в Северо-Кавказском ФО с его проблемами безработицы. Но в целом корреляционные значения положительной связи колеблются на отметке 0,35. Их нельзя признать существенными. То есть декларируемый большой позитивный вклад МП в положение с занятостью в некоторых ведущих российских регионах выглядит малоубедительно. Несомненно, есть более существенные, чем МП факторы влияния на занятость в этих регионах.

Положительная связь между ростом занятости в СП и ростом общей занятости в регионе была выявлена в Северо-Кавказском ФО (0,46), Приволжском ФО (0,16), Свердловской области (0,18) и Сибирском ФО (0,84). За исключением последнего региона, это взаимосвязь здесь мало существенна. Отрицательная же корреляция, доходившая до 1,0 в Дальневосточном ФО, на порядок сильнее.

Таблица 2. Корреляционная связь между сферой малого и среднего предпринимательства* и общей занятостью ведущих российских регионов

	Сог между МП и общей занятостью в регионе	Сог между СП и общей занятостью в регионе	Сог между ИП и общей занятостью в регионе
Центральный федеральный округ	- 0,25	- 0,77	- 0,99
г.Москва	- 0,41	- 0,32	- 0,97
Московская область	0,12	- 0,35	- 0,44
Северо-Западный федеральный округ	- 0,24	- 0,20	- 0,12
г.Санкт-Петербург	0,56	- 0,34	- 0,91
Южный федеральный округ	- 0,48	- 0,93	- 0,92
Краснодарский край	-0,41	- 0,60	- 0,83
Северо-Кавказский федеральный округ	0,62	0,46	0,99
Ставропольский край	- 0,94	- 0,31	- 0,91
Приволжский федеральный округ	0,57	0,16	- 0,11
Республика Татарстан (Татарстан)	0,59	- 0,40	- 0,89

Уральский федеральный округ	- 0,80	- 0,17	0,03
Свердловская область	- 0,65	0,18	0,40
Сибирский федеральный округ	- 0,13	0,84	0,83
Новосибирская область	0,27	- 0,76	- 0,98
Дальневосточный федеральный округ	- 1,00	- 0,46	0,02
Приморский край	- 0,99	- 0,87	- 0,81

*Динамика сферы МСП здесь характеризуется динамикой занятости в этой сфере.

Слабая положительная корреляционная связь между ИП и общей занятостью ведущих российских регионов была выявлена у Дальневосточного ФО (0,02), Уральского ФО (0,03), несколько сильнее - у Свердловской области (0,4), Сибирского ФО (0,83) и, главное - Северо-Кавказского ФО (0,99). Выявление высокой взаимосвязи в последнем регионе с его широко известной проблемой избыточности трудового населения (точнее – нехватки рабочих мест) между ИП и общей занятостью явно свидетельствует об относительной (насколько это возможно) достоверности всего проведенного корреляционного анализа.

Что же касается отрицательного, часто сильного, корреляционного взаимовлияния динамики занятости в сфере МСП и динамики ВРП и общей занятости ведущих российских регионов, то его можно интерпретировать как факт того, что без сферы МСП с ростом ВРП и занятости в регионах положение было бы еще хуже, чем к настоящему времени. Падение занятости в сфере крупного бизнеса и в государственных, муниципальных секторах экономики компенсируется ростом занятости в сфере малого и среднего бизнеса и, что бывает намного чаще – падение занятости в сфере МСП компенсируется ростом занятости в сфере крупного бизнеса и в государственных, муниципальных секторах экономики (включая сферу управления). В любом случае сфера малого и среднего бизнеса остро нужна российским регионам.

В то же время, результаты нашего корреляционного анализа явно свидетельствуют о недостаточной эффективности реализуемых в субъекте Федерации госпрограмм поддержки МСП и об общей неблагоприятной обстановке для деятельности российских малых и средних предприятий. Но главное – они свидетельствуют о неоднозначном и не очень значительном влиянии МСП на социально-экономическое развитие российских регионов.

2.3 Причины слабого влияния не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов

Оценка состояния, перечень проблем и трудностей развития малого и среднего предпринимательства в официальных документах и литературе всегда завершается большим списком мер и предложений по расширению и усилению государственной и муниципальной поддержки МСП. Тематика влияния МСП на социально-экономическое развитие российских регионов не

является исключением. Значительная часть этих мер и предложений выдвигалась еще почти 30 лет назад и продолжает переходить из официального документа в документ или из научной статьи в очередную статью или книгу. А часть мер уже полностью реализована, но без заметных позитивных последствий для российского малого и среднего предпринимательства.

Созданная России обширная федеральная и региональная система поддержки МСП включает в себя большинство элементов, которые имеются в высокоразвитых и развивающихся странах. Работают многочисленные институты развития, в том числе координирующий орган поддержки МСП – АО Федеральная корпорация МСП и Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства. Количество региональных организаций инфраструктуры поддержки МСП исчисляется десятками. Громадна численность работающих в них служащих.

В последнее десятилетие на поддержку малого и среднего предпринимательства в России, в том числе и на региональном уровне, выделяется гораздо больше ресурсов, чем это было в предыдущие годы. Еще несколько лет назад только прямой объем финансовых средств от федерального правительства достигал 20 млрд. рублей против 3-5 млрд. рублей середины нулевых годов. Общая ежегодная сумма поддержки МСП, включая деньги регионов и льготное кредитование, превысила 100 млрд. рублей. Только на реализацию подпрограммы «Развитие МСП» в рамках госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2014—2017 гг. было выделено 120,5 млрд руб.³³ В проекте Федерального бюджета РФ на 2019 год только на реализацию приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» намечена сумма в 57 млрд. рублей.

При этом широко распространено обоснованное мнение экспертов, что в нашей стране основными лоббистами увеличения средств на поддержку МСП являются не предприниматели, а чиновники, участвующие в перераспределении выделяемых средств. Особенно это касается льготного кредитования МСП, в котором заинтересовано руководство нескольких крупных задействованных банков, включая Сбербанк РФ и ВТБ. До абсолютного большинства субъектов МСП эти средства часто не доходят. А на всю пропаганду господдержки многие субъекты МСП, судя по результатам опросов, реагируют так: «главное - не мешайте работать».

К сказанному добавим, проведенные исследования не находят положительной связи между расширением системы поддержки МСП и динамикой российского МСП³⁴. Выборочны оценки эффективности

³³<https://www.rbc.ru/economics/07/08/2018/5b687b5e9a79477837be4cc6>

³⁴ См. например, Баринаева В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне. Вопросы экономики. 2018, №6 с.92-116

поддержки МСП, проводимые Счетной палатой РФ, указывают на отрицательную эффективность³⁵.

Существенно то, что многие меры и действия организаций российской системы поддержки МСП, в массе своей заимствованные из позитивного опыта высокоразвитых стран, в нашей стране работают на порядок хуже или вообще не работают. Так, попытки государства увеличить спрос на продукцию МСП через квотирование привлечения предприятий малого бизнеса к закупкам для государственных и муниципальных нужд, а также к заказам крупных госкорпораций пока не повлекли расширения сферы МСП. Заказы часто получает узкий круг приближенных к чиновничеству малых фирм, и фирм, специально создаваемые крупными компаниями для участия в конкурсах.

Аналогичный эффект наблюдается с номинально титаническими, длительными усилиями государства по устранению иррациональных барьеров на пути предпринимательской деятельности и по улучшению предпринимательского климата. Здесь не стоит обольщаться улучшением положения России в любимых российским чиновничеством рейтингах типа Doing Business. Сами руководители этого рейтинга, а также эксперты неоднократно публично заявляли о формальности и слабой его обоснованности³⁶. В реальности же, снятие некоторых наиболее одиозных барьеров в нашей стране стабильно сочетается с появлением новых барьеров. Последние - обязательное внедрение кассовых аппаратов, блокировка счетов компаний, рост налога на вмененный доход, расширение количества структур, осуществляющих контроль за МСП и т.д. Все это происходит на фоне продолжающегося застоя в российской сфере МСП, подтверждающегося тем, что, как уже отмечалось, формальная занятость в ней до сих пор не достигла уровня 2008 года, особенно в среднем предпринимательстве.

Кроме того, для государственной политики поддержки не крупного предпринимательства характерна путаница экономических и социальных целей. Так, поддержка индивидуальных предпринимателей и значительной части мелких предприятий – преимущественно социальная политика по поддержанию уровня жизни населения. Эти, по сути, самозанятые - в хозяйственных отношениях ведут себя совсем иначе, нежели классические предприниматели. Сдерживание крупных сетевых торговых структур («убийц малого бизнеса») – это тоже преимущественно социальная политика.

Всегда присутствующая в системе поддержке МСП любой страны политическая составляющая нацелена на привлечение электората на сторону действующих властей. Но в России благосклонное отношение федерального и региональных правительств к низкоэффективному, а то и отрицательно эффективному расходованию выделяемых бюджетных средств на поддержку

³⁵ Буев В. Государству полезно знать об эффективности поддержки предпринимателей, ИТАР-ТАСС, 02.07.2014 - <http://itar-tass.com/opinions/2156>

³⁶ См. например, Яковлев А., Иванов Д. Технический успех: почему взлет России в DoingBusiness не помог бизнесу. 14.11.2018 - <https://www.rbc.ru/opinions/economics/14/11/2018/>

МСП может означать то, что в реальности эти средства выделяются именно на удовлетворение потребностей задействованного чиновничества – не просто электората, но и опоры власти. Сам же малый и средний бизнес от этого благосклонного отношения к многочисленным персоналиям системы поддержки МСП - только проигрывает.

Существуют объективные причины трудного развития легального не крупного предпринимательства в нашей стране. В настоящее время общее институциональное устройство экономики страны практически не позволяет российскому малому и среднему бизнесу раскрыть свои возможности с точки зрения современного инновационного развития. В нынешнем виде он в полной мере результирует в себе неразвитость базовых институтов рынка. Понимание того, что уровень социально-экономического развития страны прямо определяется спецификой, общей зрелостью ее институционального устройства, постепенно входит в мейнстрим современной экономической науки (большая заслуга в этом принадлежит таким известным ученым, как Д.Норт и Дж.Уоллис).

На состояние и возможности развития МСП, несомненно, влияют также такие факторы, как сложившаяся, сильно ориентированная на экспорт сырья и топлива структура российской экономики. Традиционное доминирование в такой экономике крупных предприятий, а в последние два десятилетия – это, по сути, добывающие предприятия, ограничивает потребности экономики в не крупном бизнесе. В высокоразвитых странах кооперация между малыми и крупными предприятиями обрабатывающей промышленности выступает основным стимулом и источником развития МСП и, одновременно, содействует продвижению инноваций и росту производительности труда. Российские предприятия обрабатывающей промышленности в немалой своей части слабы, а крупные добывающие предприятия слабо заинтересованы в сотрудничестве с малым и средним бизнесом, который им просто не нужен. Все это и предопределяет потенциальные возможности и реалии развития российского МСП, с абсолютным доминированием в нем торговли и достаточно примитивных услуг. Но и на эту - торговую - нишу МСП в настоящее время с успехом покушаются крупные российские и международные сетевые структуры.

Все вышеизложенное проецируется на российские регионы и муниципальные образования, картина развития МСП в которых крайне дифференцирована. Как и следовало ожидать, для экономики сырьевого и транзакционного типа, с начала 1990-х гг. прошлого столетия и до настоящего времени по уровню развития МСП в регионах России с большим отрывом от всех лидируют города Москва и Санкт-Петербург. Высокая территориальная концентрация доходов населения, крупная транспортная инфраструктура и логистика, характерная для данных субъектов Федерации, предопределяют их устойчивое лидерство с выраженной ориентацией сектора МСП их

экономики на торгово-посредническую деятельность.

Отторгает МСП и то, что большинство крупнейших российских предприятий являются монополиями особого рода, поскольку в своей деятельности неотделимы от государства, от его мощного административного ресурса. Российский малый и средний бизнес в этих условиях ничего не может противопоставить российскому монополизму.

Кроме того, большая доля «теневой экономики» в российском национальном хозяйстве (сильно превышающая, по экспертным оценкам, оценки Росстата³⁷) создает общую искаженную картину состояния МСП. Недавно принятый Закон о самозанятых РФ номинально призван, в том числе, представить более ясную картину положения дел в сфере российского малого бизнеса, которая вполне может оказаться близкой к аналогичной картине некоторых развитых стран.

Крайне существенно то, что многообразие потенциально возможных форм и направлений позитивного влияния сферы малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов перекрывается одним, но очень сильным фактором – отсутствием интереса большинства региональных органов власти к развитию МСП на своей территории. В первую очередь, речь идет о властях дотационных регионов, которых в России абсолютное большинство. Лоббирование получения для субъекта Федерации максимально-возможных объемов дотаций по своей важности превосходит значимость вообще всех направлений влияния МСП на положение дел в регионе, включая налоговые поступления от малых и средних предприятий.

Сложившаяся в стране система бюджетного федерализма нуждается в серьезных изменениях, которые привели бы к росту заинтересованности органов власти на местах в развитии сферы малой экономики на своей территории. В нынешнем виде она в корне подрывает интерес большинства региональных властей к развитию МСП, которые до сих пор продолжают игнорировать эту сферу или относятся к субъектам МСП как третьестепенному источнику налоговых поступлений.

Заключение

1. Потенциально, некрупное предпринимательство активно влияет на социально-экономическое развитие регионов путем реализации присущих ему народнохозяйственных функций. В их числе: социальное демпфирование и общий рост доходов широких слоев населения; рационализация отраслевой структуры экономики; создание новых, более эффективных, чем в государственном и муниципальном секторе рабочих мест; обеспечение конкурентоспособности национальной экономики через оптимизацию взаимоотношений малых, средних и крупных предприятий; демократизация собственности; масштабная роль в формировании среднего класса, в

³⁷ В 2017 г. 33,7 процента ВВП по данным МВФ. - https://lenta.ru/news/2018/02/07/rus_imf/

становлении гражданского общества, инновационность. На уровне регионов и муниципальном уровне очевидно влияние МСП на развитие ЖКХ, транспортной и прочей инфраструктуры, на обеспечение населения товарами и услугами в рамках «шаговой доступности». В России реальное воздействие сферы МСП на региональное развитие более всего сводится к обеспечению роста доходов населения, к обеспечению просто социального выживания. Социальная значимость превышает значимость экономических направлений влияния МСП на развитие регионов.

2. Конкретизация ожидаемых направлений влияния МСП на региональное развитие представлена в перечне номинальных ориентиров региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства. В их числе: обеспечение занятости, в том числе молодежи и незащищенных слоев общества, за счет увеличения числа рабочих мест на уже действующих и вновь создаваемых малых предприятиях, а также, за счет расширения возможностей в сфере самозанятости населения; насыщение рынка качественными и доступными по цене товарами и услугами, через развитие рыночных отношений и создание конкурентной среды; снижение уровня внутригородской миграции за счет более равномерного распределения по территории региона предприятий малого бизнеса, в том числе в «спальных» районах города; оптимизация деятельности и реструктуризация крупных предприятий города за счет развития субконтрактных и иных кооперационных связей с малыми предприятиями; снижение затрат на содержание и обслуживание городского коммунального хозяйства за счет привлечения к выполнению городского заказа в этой сфере предприятий малого бизнес и т.п. Правда, эти ориентиры заявляются, но крайне плохо реализуются на практике.

3. Несмотря на правительственные декларации и предпринятые высоко затратные организационные меры поддержки МСП особых улучшений в этой сфере не произошло. По ряду параметров, особенно по формальной занятости, сфера МСП в большинстве регионов и в целом по стране еще не вышла на уровень 2008 г. Отметим, однако, что параллельно с формальной занятостью в регионах страны широко распространена неформальная занятость. Реальная картина с занятостью в МСП в российских регионах может отличаться от той, которую представляет Росстат и ФНС РФ.

4. Проведенный корреляционный анализ взаимовлияния динамики занятости в сфере МСП и динамики ВРП и общей занятости ведущих российских регионов показал, что в большинстве регионов это взаимовлияние не слишком заметно.

5. МСП сам по себе не в состоянии улучшить российскую экономическую систему. До тех пор, пока система и структура российского национального хозяйства пребывает в нынешнем состоянии, увеличение объемов бюджетного финансирования поддержки МСП наверняка увеличит коррупцию, но вряд ли поднимет результативность поддержки. Это в полной мере относится к намеченному крупномасштабному финансированию

приоритетного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы до 2024 г».

6. Необходимо переломить ситуацию, когда многообразие потенциально возможных форм и направлений позитивного влияния сферы малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие российских регионов перекрывается одним, но очень сильным фактором – отсутствием интереса органов власти большинства российских регионов к развитию МСП на своей территории. Нужны существенные изменения в сложившейся в нашей стране системе бюджетного федерализма.

7. В нынешних российских институциональных условиях целесообразно сосредоточиться на создании экономической системы поддержки МСП, максимально адекватной потребностям рынка при сложившейся структуре национального хозяйства нашей страны. Нужно отслеживать результаты и моделировать варианты государственного стимулирования успешной деятельности субъектов МСП. Рыночные институты, индикаторы, а не чиновники и лоббисты в их нынешнем виде, должны показывать направления и способы поддержки МСП. Сама поддержка должна включать в себя государственно-частное партнерство.

8. Не стоит переоценивать значимость государственных программ поддержки и развития МСП. В экономической литературе уже стала классической цитата из Дж.Лернера о том, что наиболее адекватные программы чаще всего реализуются в богатых странах, с более гетерогенным населением и англосаксонской правовой традицией³⁸. Россия с ее регионами в число таких стран явно не входит. Тем не менее, продолжение работы по формированию и реализации новых программ, стратегий, планов и т.п. поддержки и развития МСП в российских регионах, как и по стране в целом, должно в обязательном порядке ставить своей главной целью увязывание действующих и усовершенствованных, новых мер поддержки МСП с целями и задачами социально-экономического развития региона, страны. Отсутствие такой взаимосвязи делает просто бессмысленной всю эту программную деятельность.

9. Все это требует от Росстата и ФНС РФ максимально надежных, развернутых данных о состоянии и динамике российского МСП, включая «теневую» составляющую. Только при их наличии можно будет судить о результативности политики поддержки МСП, ее отдельных инструментов и соответственно, выстраивать оптимальные, экономичные направления по совершенствованию мер поддержки.

³⁸ Lerner J. (2009) Boulevard of broken dreams: Why public efforts to boost entrepreneurship and venture capital have failed and what to do about it. Princeton: Princeton University Press. P.259

Литература

1. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения: Очерки // Леонид Абалкин; Рос.акад. наук. — М.: Наука, 2002.
2. Баранов М.А. Роль малого предпринимательства в обеспечении устойчивого развития пермского края // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. № 1(55). Новосибирск: СибАК, 2016.
3. Баринова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне // Вопросы экономики. 2018, №6 с.92-116
4. Бондышева А.С., Землянухина Н.С. Управление занятостью: роль малого бизнеса в достижении эффективной занятости населения региона // Известия Саратовского университета. Сер.: экономика, управление, право. 2016. Т.16. № 4
5. Буев В. Государству полезно знать об эффективности поддержки предпринимателей, ИТАР-ТАСС, 02.07.2014. URL: <http://itar-tass.com/opinions/2156>
6. Бухвальд Е.М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030г.: амбиции и реалии // Экономические и социальные перемены: факты. Тенденции, прогноз. Изд.: Вологодский научный центр Российской академии наук (Вологда). 2016. № 1 (43). С. 66-80
7. Бухвальд Е., Виленский А. Децентрализация в государственной политике развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Вестник ИЭ РАН. 2015. № 1. С. 81-96
8. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Поиск альтернативной модели поддержки малого и среднего предпринимательства России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2012. №. 5-6. С. 31-54.
9. Виленский А.В. Пространственная и отраслевая динамика развития российского не крупного предпринимательства с 2008 года // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №3а. С. 257-267
10. Виленский А.В. Пространственная динамика занятости не крупного предпринимательства России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №8а. С. 23-34
11. Виленский А.В. Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого предпринимательства. - М.: Наука, 2007
12. Виленский А.В. Шведская Международная премия за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса. «Экономическая наука и развитие университетских научных школ». - М.: Экономический факультет МГУ, 2016, С.464-469
13. Возможна ли теория предпринимательства в России? // Исследуя предпринимательство / Пер. с англ. (под ред.: А. Ю. Чепуренко, О. И. Образцова). - М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. – 2014 - С. 369-397

14. Гулин К.А., Ермолов А.П. Стратегические подходы к развитию научно-технического потенциала территории // Проблемы развития территории, 2016. № 1. С. 7–14.
15. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. Москва, МЭР РФ. 2017. С.14
16. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Федеральные институты развития в инновационной системе региональной экономики. Оценка и перспективы их деятельности в российских регионах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1А. С.16-34
17. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Региональные институты развития в рамках стратегического планирования инновационной структуры российской экономики // Вестник Владимирского государственного университета. Сер. «Экономические науки». 2017. №2 (12). С.62-80
18. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Формы привлечения инвестиций в региональные венчурные проекты с учетом новых экономических реалий // Интеллект. Инновации, Инвестиции. 2015. № 2. С.24-34
19. Заздравных Е.А. Федеральная поддержка региональной политики развития предпринимательства: анализ альтернативной статистики // Экономика и управление. 2017. №. 1. С. 70-79.
20. Зубович С.С. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России. Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы международной VII науч.-практической конференции– Изд.: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ. 2017. С. 177-182.
21. Епифанова Т.В. Экономические и социальные функции малого бизнеса // Учет и статистика. 2011. №4 (24). С.102-106
22. Ежегодный доклад Минэкономразвития России о состоянии и развитии МСП за 2016-2017 гг. URL:<http://smb.gov.ru/analytics/17921.html>
23. Идрисов Г., Мау В., Божечкова А. В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. 2017. №12. С.5-23
24. Кремин А.Е. Методический подход к оценке влияния малого бизнеса на экономику региона // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. №2. С. 21-28
25. Кремин А.Е. Оценка влияния деятельности малого бизнеса на уровень социально-экономического развития региона // Современные научные исследования и инновации. 2011. №11 (55). С.439-443
26. Мазилев Е.А., Кремин А.Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. 2018. № 2 (94). С. 7-18
27. Назарова Л.Х. Предпринимательство как фактор стабильного развития экономики региона (на примере Мурманской области) // Экономика и управление. 2012. №. 11. С. 79-84.

28. Палагута А.И. Анализ соответствия направлений и приоритетов региональной политики поддержки малого предпринимательства социально-экономическому положению регионов // Экономика. Налоги. Право. 2008. № 3. С. 120-125
29. Пинская М.Р. Анализ и оценка вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в формирование бюджетов территорий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 2. С. 88-95.
30. Проценко О.Д., Дудин М.Н. Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии регионов // Экономика и социум: современные модели развития. 2016. №12. С.33-41
31. Полякова Т.В., Голодяева В.Е., Корноухова К.И., Сафиуллова А.Р. Влияние малого бизнеса на региональную экономику // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 9 (65). С. 250-254
32. Тяглов С.Г., Такмашева И. В. Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в регионах России // Международный журнал экономики и образования. 2017. № 4. С. 5-20.
33. Фадеев В.Ю. Малое предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы. - М. Наука, 2000
34. Чеберко Е.Ф., Маевский А.В. Развитие сектора малого предпринимательства как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона // Экономика и управление. 2013. № 8. С. 22-28.
35. Шестоперов О.М., Смирнов С.В. О ходе внедрения оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ: некоторые итоги мониторинга // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. №2. С.65-82
36. Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение - М.: НИУ ВШЭ, 2012
37. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007
38. Яковлев А., Иванов Д. Технический успех: почему взлет России DoingBusiness не помог бизнесу. РБК.14.11.2018.
39. Birch, David L., 1979. The Job Generation Process. Cambridge, MA: MIT Pro-gram on Neighborhood and Regional Change.
40. Birch, David L., 1987. Job Creation in America. New York: Free Press.
41. Foreman-Peck J. Effectiveness and efficiency of SME innovation policy // Small Business Economics. 2013. Т. 41. № 1. С. 55-70.
42. Kraja Y.B., Osmani E., Molla F. The role of the Government Policy for support the SME-s // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2014. Т. 3. № 2.
43. Mole K., North D., Baldock R. Which SMEs seek external support? Business characteristics, management behaviour and external influences in a contingency approach // Environment and Planning C: Politics and Space. 2017. Т. 35. № 3. С. 476-499.
44. Lerner J. Boulevard of broken dreams: Why public efforts to boost

entrepreneurship and venture capital have failed and what to do about it.
Princeton: Princeton University Press. 2009

45. Storey, D.J., & S. Johnson (1987), Job Generation and Labour Market Change.
Basingstoke, Hants: Macmillan.

Приложение 1

Динамика средней численности работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства-юридических лиц по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации за 2008, 2010, 2015 и 2016 гг.
(на конец года)

Годы	2008	2010	2015	2016
Число средней численности работников субъектов малого (включая микро) предпринимательства-юридических лиц (тыс. чел.)				
Россия	11412,1	11149,0	11330,7	11040,1
%		100		99
%	100	97,7	99,3	96,7
Центральный федеральный округ	3921,6	3314,3	3378,0	3444,4
%		100		103,9
%	100	84,5	86,1	87,8
г. Москва	2035,6	1268,9	1351,8	1468,4
%		100		115,7
%	100	62,3	66,4	72,1
Московская область	566,0	496,5	494,5	545,5
%		100		109,9
%	100	87,7	87,4	96,4
Северо-Западный федеральный округ	1367,6	1366,0	1496,2	1350,4
%		100		98,9
%	100	99,9	109,4	98,7
г. Санкт-Петербург	698,2	640,0	814,7	694,5
%		100		108,5
%	100	91,7	116,7	99,5
Южный федеральный округ	1299,7	973,5	1002,0	974,0
%		100		100
%	100	74,9	77,1	74,9
Краснодарский край	330,0	364,1	361,2	343,1
%		100		94,2
%	100	110,3	109,5	104
Северо-Кавказский федеральный округ	-	266,4	246,9	270,2
%		100		101,4
Ставропольский край	158,5	162,2	141,6	139,0
%		100		85,7
%	100	102,3	89,3	87,5
Приволжский федеральный округ	2405,1	2340,0	2292,6	2281,2
%		100		97,5
%	100	97,3	95,3	94,8

Республика Татарстан	319,5	325,1	322,7	361,7
%		100		111,3
%	100	101,8	101,0	113,2
Уральский федеральный округ	757,1	956,0	1009,7	968,2
%		100		101,3
%	100	126,3	133,4	127,9
Свердловская область	320,6	352,8	419,6	391,6
%		100		111,0
%	100	110,0	130,9	122,1
Сибирский федеральный округ	1236,7	1428,3	1413,5	1253,9
%		100		87,8
%	100	115,3	114,3	101,4
Новосибирская область	200,0	276,0	318,8	231,7
%		100		84,0
%	100	138,0	159,4	115,8
Дальневосточный федеральный округ	424,3	504,1	491,2	497,8
%		100		98,8
%	100	118,8	115,7	117,3
Приморский край	112,3	174,4	165,6	159,6
%		100		91,5
%	100	155,3	147,5	142,1

*Рассчитано по: Материалы Федеральной службы статистики www.gks.ru

Приложение 2

Динамика средней численности работников субъектов среднего предпринимательства-юридических лиц по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации за 2008, 2010, 2015 и 2016 гг. (на конец года)

Годы	2008	2010	2015	2016
Средняя численность работников субъектов среднего предпринимательства-юридических лиц(тыс. чел.)				
Россия	2269,7	2582,9	2178,1	1744,9
%		100		67,6
%	100	113,8	96,0	76,9
Центральный федеральный округ	621,7	752,8	658,3	496,2
%		100		65,9
%	100	121,1	105,9	79,8
г. Москва	169,0	220,7	223,4	131,4
%		100		59,5
%	100	130,6	132,2	77,8
Московская область	97,5	127,4	129,7	97,1
%		100		76,2
%	100	130,7	133	99,6
Северо-Западный федеральный округ	252,5	274,9	244,6	195,5
%		100		71,1
%	100	108,9	96,9	77,4
г. Санкт-Петербург	103,2	116,4	125,9	85,4

%		100		73,4
%	100	112,8	122,0	82,8
Южный федеральный округ	237,2	232,0	197,6	168,8
%		100		72,8
%	100	97,8	83,3	71,2
Краснодарский край	51,3	95,3	76,7	66,8
%		100		70,1
%	100	185,8	149,5	130,2
Северо-Кавказский федеральный округ	-	76,3	64,8	57,8
%		100		75,6
Ставропольский край	39,1	48,5	41,8	37,5
%		100		77,3
%	100	124,0	106,9	95,9
Приволжский федеральный округ	568,9	578,2	456,7	377,8
%		100		65,3
%	100	101,6	80,3	66,4
Республика Татарстан	60,7	84,2	63,8	56,6
%		100		67,2
%	100	138,7	105,1	93,2
Уральский федеральный округ	182,6	210,8	197,6	145,8
%		100		69,2
%	100	115,4	108,2	79,8
Свердловская область	59,2	61,9	73,1	46,8
%		100		75,6
%	100	104,6	123,5	79,1
Тюменская область	61,0	83,9	71,0	56,9
%		100		67,8
%	100	137,5	116,4	93,3
Сибирский федеральный округ	322,8	357,9	267,7	224,3
%		100		62,7
%	100	110,9	82,9	69,5
Новосибирская область	57,0	68,8	59,0	44,3
%		100		64,4
%	100	120,7	103,5	77,7
Дальневосточный федеральный округ	83,9	100,1	90,7	78,8
%		100		78,7
%	100	119,3	108,1	93,9
Приморский край	21,6	32,6	27,4	23,9
%		100		73,3
%	100	150,9	126,8	110,6

*Рассчитано по: Материалы Федеральной службы статистики www.gks.ru

Приложение 3

Динамика числа занятых в сфере индивидуального предпринимателей
по ФО и некоторым субъектам Российской Федерации
2008, 2010, 2015 и 2016 гг.

Годы	2008 ¹	2008 ²	2010	2015	2016
Число занятых в сфере индивидуального предпринимательства (тыс. чел.)					
Россия	8048,5	11589,8	5385,9	4984,0	5682,4
%			100	92,5	105,5
%		100	46,5	43,0	49,0
Центральный федеральный округ	1809,6	2171,5	1188,8	1099,9	1224,2
%			100	92,5	103,0
%		100	54,7	50,7	56,4
г. Москва	323,4	388,1	107,7	122,9	208,8
%			100	114,1	193,8
%		100	27,8	31,7	53,8
Московская область	304,5	438,5	118,4	161,0	171,8
%			100	136,0	145,1
%		100	27,0	36,7	39,2
Северо-Западный федеральный округ	617,9	741,5	446,9	402,7	481,5
%			100	90,1	107,7
%		100	60,3	54,3	64,9
г. Санкт-Петербург	113,7	136,4	78,5	87,4	130,9
%			100	111,3	166,8
%		100	57,5	64,1	95,9
Южный федеральный округ	1413,2	1177,7	664,6	775,4	863,7
%			100	116,7	130,0
%		100	56,4	65,8	73,3
Краснодарский край	347,6	417,1	240,4	294,9	334,4
%			100	122,7	139,1
%		100	57,6	70,7	80,2
Северо-Кавказский федеральный округ	-		305,0	280,4	313,1
%			100	91,9	102,7
Ставропольский край	277,0	332,4	146,6	129,9	133,9
%			100	88,6	91,3
%		100	44,1	39,1	40,3
Приволжский федеральный округ	1746,7	2096,0	1208,4	1042,8	1123,5
%			100	86,3	93,0
%		100	57,7	49,8	53,6
Республика Татарстан	234,4	281,3	146,4	119,6	114,9
%			100	91,7	78,5
%		100	52,0	42,5	40,8
Уральский федеральный округ	845,3	1014,4	481,9	420,6	552,4
%			100	87,3	114,6
%		100	47,5	41,5	54,5
Свердловская область	489,7	587,6	184,0	164,7	241,4
%			100	89,5	131,2
%		100	31,3	28,0	41,1
Сибирский федеральный округ	1239,5	1487,4	778,4	678,5	817,7
%			100	87,2	105,0

%		100	52,3	45,6	55,0
Новосибирская область	127,9	153,5	70,4	80,6	82,2
%			100	114,5	116,8
%		100	45,9	52,5	53,6
Дальневосточный федеральный округ	376,2	451,4	311,5	283,1	306,4
%			100	90,9	98,4
%		100	69,0	62,7	67,9
Приморский край	73,0	87,6	94,3	92,6	91,6
%			100	98,2	97,1
%		100	107,6	105,7	104,6

Рассчитано по: Материалы Федеральной службы статистики www.gks.ru

¹Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. человек. По отношению к номинальному числу занятых, представленному Росстатом в 2010 и 2016 гг., данные занижены примерно на 1,15-1,25.

²Экспертно оцененная по сглаженным коэффициентам средняя численность занятых в номинальном выражении.

